DOI 10.15826/umj.2016.103.022

*А. А. Миронос, Б. И. Бедный**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ В АСПИРАНТУРЕ НОВОГО ТИПА[1]

Ключевые слова: научные кадры; аспирантура; государственная итоговая аттестация; квалификация; диссертация; присуждение ученых степеней.

Статья посвящена анализу новой модели подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в аспирантуре. Отмечаются внутренние противоречия этой модели, ее концептуальная незавершенность. Особое внимание уделяется содержательным и организационным аспектам итоговой аттестации выпускников аспирантуры.

На основе анализа нормативной базы аспирантуры как третьего уровня высшего образования в контексте российской образовательной практики и в плоскости компаративного анализа норм, сформированных в европейском образовательном пространстве, обосновывается вывод о том, что сохраняющаяся институциональная разобщенность системы подготовки научных кадров и системы присуждения ученых степеней препятствует разработке и реализации мер, направленных на совершенствование аспирантуры, повышение ее эффективности.

Проведено сопоставление требований федеральных государственных образовательных стандартов аспирантуры и дескрипторов, характеризующих компетенции выпускника образовательных программ третьего уровня высшего образования, выработанных в рамках Болонского процесса. Обосновывается вывод о том, что квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь», которая будет присваиваться по итогам освоения программ аспирантуры, создает дополнительную градацию в системе квалификационных уровней научно-педагогических работников. Квалификационная группа обладателей дипломов об окончании аспирантуры будет располагаться между квалификационными группами магистров и кандидатов наук, причем соотнести ее с квалификационными уровнями, принятыми в большинстве стран мира, крайне затруднительно.

В статье сформулированы некоторые рекомендации по оптимизации действующей системы аттестации кадров высшей квалификации, в том числе: 1) о предоставлении вузам и научно-образовательным центрам, при которых действует аспирантура, права самостоятельного присуждения ученые степени; 2) об изменении процедуры защиты диссертации, привлечении для оценки диссертационных исследований экспертов, не аффилированных с вузом (научно-образовательным центром), осуществляющим подготовку и аттестацию аспирантов; 3) о сохранении предлагаемых форм итоговой аттестации – выпускной квалификационной работы, научного доклада об основных результатах выполненных исследований – в качестве альтернативных вариантов завершения аспирантской программы без присуждения ученой степени кандидата наук.

Результаты работы и предложенные рекомендации целесообразно учитывать в продолжающейся работе по совершенствованию концепции развития национальной системы подготовки и аттестации научных кадров, а также при планировании конкретных управленческих решений, направленных на повышение эффективности аспирантуры.

Введение

Создание новой структуры российского высшего образования, в рамках которой аспирантура приобрела статус третьего уровня, было призвано «гармонизировать отечественную систему образования с трехцикловой системой высшего образования, действующей в общеевропейском образовательном пространстве» [1]. Новые подходы к организации аспирантских программ изменили не только статус, но и содержание этих программ. Так, установленные в 2014 г. федеральные государственные образовательные стандарты в существенной мере детализируют и расширяют образовательную составляющую аспирантской подготовки, что характерно для структурированных докторских программ зарубежных университетов [2]. Действующие нормативные документы дают образовательным и научным организациям значительную свободу в выборе содержания

* ***Миронос Алексей Андреевич*** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой информационных технологий в гуманитарных исследованиях Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; +7 (831) 462-36-46; malex@phd.unn.ru

Бедный Борис Ильич – доктор физико-математических наук, профессор, директор института аспирантуры и докторантуры Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; +7 (831) 462-36-48; bib@unn.ru

[1] Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (госзадание 2015 г., проект № 2259).

аспирантского образования и создают возможности для интеграции лучшего зарубежного опыта подготовки исследователей в российскую систему образования.

Вместе с тем текущая практика разработки и реализации аспирантских программ нового типа свидетельствует о том, что в нормативной базе имеются существенные лакуны, неясности и разночтения, касающиеся не только и не столько организационных проблем, сколько фундаментальных вопросов, определяющих подготовку аспирантов. При этом сами участники разработки нормативной базы признают факт концептуальной незавершенности новой модели аспирантуры, наличие внутренних противоречий, одно из которых заключается в том, что защита кандидатской диссертации выходит за рамки аспирантуры, не регулируется введенными образовательными стандартами, а определяется правилами, установленными ВАК [3].

Вопрос о государственной итоговой аттестации выпускников аспирантских программ (ГИА) сегодня выходит на первый план и становится наиболее существенной проблемой, вбирающей в себя многие «нестыковки» новой модели аспирантуры. Значимость данной проблемы определяется тем, что в ходе ГИА должны быть подтверждены базовые компетенции выпускников, определен уровень их подготовленности к профессиональной исследовательской и преподавательской деятельности. При этом очевидно, что планка требований, предъявляемых к выпускникам при проведении итоговой аттестации, в основном будет определять и процесс, и результаты аспирантского образования.

В настоящей работе предпринята попытка анализа существующих подходов к организации аттестационных испытаний выпускников программ третьего уровня и определения перспективных направлений развития аспирантуры в пространстве российского высшего образования.

Программы третьего уровня в России и за рубежом: общее и особенное

Как представляется, сложности с определением содержательного наполнения и уровня требований, которые должны предъявляться к квалификационным работам выпускников аспирантуры, непосредственно вытекают из внутренней противоречивости формируемой модели российской аспирантуры. Двигаясь в направлении сближения российской высшей школы с общеевропейской системой высшего образования, эти же реформационные усилия превращают российскую аспирантуру в некую сложную конструкцию, не имеющую аналогов ни в европейской, ни в отечественной традиции подготовки научных кадров. Такой вывод позволяют сделать два обстоятельства, закрепленные действующей нормативной базой. Во-первых, это присвоение по итогам освоения программы образовательной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь», подтверждаемой дипломом об окончании аспирантуры, но не тождественной ученой степени. Во-вторых, это сохранение существующей в отрыве от аспирантуры государственной системы аттестации научных кадров (диссертационные советы, ВАК).

Общим правилом, опирающимся на многовековую традицию университетского образования, является подтверждение профессиональной квалификации в сфере научной деятельности посредством присуждения ученой степени. В большинстве университетов мира освоение программ, соразмерных по своему квалификационному уровню, целям и задачам российской аспирантуре, завершаются защитой диссертационной работы с присуждением докторской степени (степени PhD или ее аналогов) [4]. Все аттестационные процедуры, связанные с защитой диссертации и легитимизацией присужденной ученой степени проводятся самостоятельно университетами, осуществляющими подготовку по докторским программам. Вплоть до 2013 г. российская аспирантура (а еще ранее – советская) также предполагала в качестве результата успешного завершения аспирантуры защиту диссертации и присуждение степени кандидата наук. Таким образом, с точки зрения этой базовой характеристики, дореформенная аспирантура была даже в большей степени гармонизирована с системой научных квалификаций, существующих в общеевропейском образовательном пространстве.

Конечно, сам по себе факт «непохожести» и «исключительности» формируемой модели российской аспирантуры не может оцениваться отрицательно или положительно в отрыве от оценки успешности выполнения задач, которые она (аспирантура) призвана выполнять. Обсуждение всего спектра проблем, связанных с осуществляемой модернизацией аспирантуры, представляется задачей чрезвычайно обширной. Сосредоточим дальнейшее обсуждение на проблемах итоговой аттестации аспирантов, поскольку именно эти проблемы наиболее важны для построения модели аспирантуры нового типа.

Квалификационный уровень выпускников и подтверждение сформированных компетенций

Оценка результатов освоения каждого образовательного уровня осуществляется в процессе проверки знаний, умений и компетенций на предмет их соответствия квалификационному уровню, который соотносится с данной образовательной ступенью. Введенные в 2014 г. федеральные государственные образовательные стандарты аспирантуры [5] предполагают две формы проведения государственной итоговой аттестации аспирантов: сдачу государственного экзамена и представление научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации). Вместе с тем каких-либо конкретных требований к квалификационным работам действующая нормативная база не содержит. Успешное прохождение итоговой аттестации завершается присвоением выпускнику квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Таким образом, квалификация специалиста, прошедшего обучение по программе наивысшего уровня профессионального образования – уровня подготовки кадров высшей квалификации, подтверждается дипломом об окончании аспирантуры, а не дипломом о присуждении ученой степени кандидата наук по результатам защиты диссертации.

В качестве обоснования целесообразности данного решения неоднократно приводились аргументы о низкой эффективности аспирантуры и, следовательно, непродуктивном расходовании государственных средств, направляемых на подготовку научных кадров. Показатель «эффективность аспирантуры» ведомственной статистикой определяется как доля выпускников аспирантуры защитивших диссертацию в срок. Выведение защиты диссертации в качестве аттестационной процедуры за рамки программы аспирантуры, безусловно, позволяет решить проблемы ведомственной отчетности, поскольку снимает проблему эффективности в прежнем ее толковании (см. например, [6–8]). Однако данный подход ни в малой степени не способствует повышению «планки качества» аспирантских программ.

Действительно, взрывной рост аспирантуры на протяжении 1995–2012 гг. на фоне падения численности исследователей в отечественной науке не был обеспечен необходимым ресурсным потенциалом и, что еще важнее, соответствующими условиями для последующей профессиональной самореализации выпускников аспирантуры в науке и высшей школе [9, 10]. Снижение уровня подготовки в аспирантуре по ряду научных направлений, сокращение числа выпускников, успевающих подготовить качественную диссертационную работу в отведенные сроки, создает непростую дилемму при определении путей ее дальнейшего развития: либо определить в качестве основной задачи повышение научного уровня диссертационных работ (при сохраняющихся ограничениях в сроках их подготовки и ресурсах, выделяемых на обеспечение аспирантского образования), либо «переформатировать» требования к выпускнику аспирантуры. При всех «преимуществах», которые сулит выбор второго варианта, следует учитывать, что нормативно закрепленные уровни квалификации призваны отражать реальные особенности разделения труда, в данном случае в исследовательских и научно-педагогических коллективах. До настоящего времени не было предложено обоснования необходимости выделения квалификационной группы, объединяемой наличием диплома «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Не ясно, с какими должностями в научных организациях и вузах будет соотноситься получаемый в результате освоения аспирантской программы диплом с квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследователь». И, самое главное, нужна ли данная квалификационная градация?

В итоге мы будем иметь не двухступенчатую систему научных квалификаций, как ныне (кандидат и доктор наук), а трехступенчатую градацию квалификаций специалистов, занятых в сфере науки и высшего образования. Данную эволюцию скорее можно рассматривать не как движение к современным общеевропейским стандартам, а как «возвращение к корням». Напомним, что в Российской империи на протяжении XIX в. существовали многоуровневые (четырех- и трехуровневые) системы «ученых квалификаций», включавшие наряду со степенями магистра и доктора также степени «действительного студента» и «кандидата» [11].

В странах, объединенных Болонским процессом, используются так называемые «дублинские дескрипторы», благодаря которым осуществлено обобщенное описание квалификационных градаций, соответствующих степеням бакалавра, магистра и доктора [12]. Позже, в рамках «копенгагенского процесса», была разработана и сама европейская квалификационная рамка, соотнесенная с образовательными уровнями. Ценность дублинских дескрипторов заключается в том, что они «предлагают общие утверждения типичных ожиданий в достижениях и способностях, связанных

с квалификациями», которые присваиваются по итогам освоения образовательного уровня («болонского цикла»). Следует отметить, что эти описания не определяют пороговых (минимальных) требований, а также не связаны с конкретными академическими или профессиональными областями, но «стремятся идентифицировать целостную природу квалификации» [12].

Как характеризуются квалификации выпускника третьего уровня высшего образования? Они присваиваются студентам, которые:

- продемонстрировали систематическое понимание области образования и мастерство навыков и методов исследования, связанного с этой областью;
- продемонстрировали способность думать, проектировать, осуществлять и приспосабливать текущий процесс исследования с академической целостностью;
- сделали вклад через оригинальное исследование, которое расширяет границу знания, существенно развивает уже полученные результаты исследований, часть из которого заслуживает рецензируемой на национальном или международном уровне публикации;
- способны к критическому анализу, оценке и синтезу новых и сложных идей;
- могут общаться с экспертами, большим академическим сообществом и с обществом вообще в областях полученного знания;
- как ожидается, способны будут продвинуть в пределах академических и профессиональных контекстов технологическое, социальное или культурное знание, на котором базируется общество.

Анализ совокупности компетенций выпускников аспирантуры, определяемых ФГОС, показывает, что требования, предъявляемые к выпускникам российской аспирантуры, как и выпускникам PhD-программ (последние приняты большинством европейских стран в соответствии с квалификационной рамкой европейского пространства высшего образования), весьма схожи. Однако в этом наборе отсутствует существенное требование, отражающее ключевую особенность данного образовательного уровня, а именно: способность выпускника внести «вклад через оригинальное исследование, которое расширяет границу знания, существенно развивает уже полученные результаты исследований, часть из которого заслуживает рецензируемой на национальном или международном уровне публикации» [12]. Подтверждение этой способности выпускника аспирантуры, как и выпускника PhD-программы в европейских университетах, должно осуществляться в рамках публичной защиты диссертации. Однако, как мы уже отмечали выше, главной проблемой, не преодоленной в рамках новой модели аспирантуры, является институциональная разобщенность систем подготовки и аттестации научных кадров.

Динамика показателей подготовки и аттестации научных кадров

Наряду с рассмотренной выше проблемой квалификационного уровня, который будет присваиваться выпускнику аспирантуры, присутствуют и иные трудно согласующиеся между собой нормативные положения, демонстрирующие противоречивость и несогласованность складывающейся модели третьего уровня высшего образования. Так, в частности, в практике реализации аспирантских программ существуют, и очевидно будут существовать и далее, случаи досрочного представления и успешной защиты диссертации (до окончания аспирантуры). В этой ситуации аспирант будет поставлен перед необходимостью (которая трудно поддается здравому объяснению) представлять в государственную экзаменационную комиссию уже защищенную в диссертационном совете работу, в виде выпускной квалификационной работы или научного доклада (конечно, если он заинтересован получить диплом и квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь»). Приведенный пример – суть частность, однако она наглядно демонстрируют как система, не обладающая внутренней концептуальной цельностью, генерирует противоречия в частных, но значимых вопросах.

Существенной проблемой является отсутствие сбалансированности между базовыми параметрами системы подготовки и аттестации научных кадров в аспирантуре. На рис. 1 и 2 приведены данные о динамике показателей, характеризующих основные тенденции в сфере аспирантского образования и аттестации научных кадров в 2010–2014 гг. (построено по данным, приведенным в [13–15]). Отметим, что из четырех показателей, характеризующих состояние системы подготовки и аттестации научных кадров, показатели численности аспирантов, числа организаций, осуществляющих подготовку по программам аспирантуры, и числа диссертационных советов отражают процессы, поддающиеся прямому регулированию. При этом показатель «доля аспирантов, завершивших обучение с защитой диссертации в срок» выступает в качестве интегрального, характеризующего результативность системы в целом.

Рис. 1. Количество диссертационных советов (1); доля аспирантов, завершивших обучение с защитой диссертации (от выпуска) (2)

На рис. 1 и 2 видно, что существенное количественное «сжатие» аспирантуры за последние годы не привело к повышению ее результативности. Количество аспирантов за указанный период сократилась на 24 %, при этом доля выпускников, защитивших диссертации в срок, снизилась более чем на треть (в определенной мере это снижение обусловлено резким сокращением числа диссертационных советов в период с 2012 по 2014 гг.). Отмеченные тенденции позволяют прогнозировать ряд проблемных явлений, с которыми будет связано развитие аспирантуры в среднесрочной перспективе.

Даже в том случае, если доля аспирантов, защищающих диссертации в срок, не продолжит сокращаться, лишь каждый пятый выпускник аспирантуры будет выходить на рынок труда с ученой степенью кандидата наук, а 80 % из них – в лучшем случае с дипломом «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Таким образом, де-факто будет формироваться новая для отечественной научно-образовательной сферы квалификационная градация выпускников аспирантуры с дипломами об освоении образовательного уровня, но без ученой степени. Эта квалификационная

Рис. 2. Количество организаций, осуществляющих подготовку научно-педагогических кадров по программам аспирантуры (1); численность аспирантов в Российской Федерации (2)

группа «расположится» между квалификациями магистра и кандидата наук, причем соотнести ее с имеющимися квалификационными уровнями, принятыми в странах, объединенных Болонским процессом, будет крайне затруднительно.

О перспективных направлениях совершенствования национальной системы подготовки и аттестации научных кадров

Представленные данные свидетельствуют о необходимости корректировки модели организации аспирантской подготовки, и в первую очередь принципов осуществления итоговой аттестации выпускников. Успешное освоение программы аспирантуры в полном объеме должно завершаться защитой кандидатской диссертации. Именно на такую траекторию должны быть ориентированы образовательные программы аспирантуры. Однако реализация данного подхода, безусловно, потребует объединения систем подготовки (аспирантура) и аттестации (присуждение ученых степеней).

Сохранение диссертационных советов в структуре ВАК в ее неизменном с середины прошлого столетия виде представляется примером явной «институциональной инерции». С момента создания (1930-е гг.) главной задачей ВАК как системы государственной аттестации научных кадров было обеспечение единого стандарта профессиональной квалификации лиц, занимающихся научной деятельностью. Система диссертационных советов, призванных осуществлять экспертизу диссертаций в соответствии с нормативно закрепленным регламентом, заменила существовавшую с дореволюционных времен практику защит диссертации в ученых советах вузов. Эти новые организационные формы отвечали потребностям «советской модели» организации науки, основной потенциал которой был сконцентрирован в системе академических и ведомственных научных учреждений, а подготовка кадров в аспирантуре велась как в вузах, так и в научных учреждениях, т. е. носила рассредоточенный характер.

В новейший период легитимация существования ВАК в качестве самостоятельной структуры, обеспечивающей аттестацию научных кадров, зачастую связывается с необходимостью борьбы за повышение качества диссертационных работ. Действительно, существенное снижение их качества по ряду дисциплинарных направлений – факт давно установленный и очевидный. Однако потенциал мер, осуществляемых в данном случае исключительно административными средствами, но при этом не затрагивающих глубинных причин существующих проблем, весьма ограничен по своим возможностям и, как следствие, результатам. Сокращение числа диссертационных советов, т. е. числа «объектов управления» для аппарата ВАК, повышение качественного уровня состава этих экспертных сообществ – вот набор мер, который был реализован в 2012–2014 гг. для повышения качества экспертизы. Вместе с тем, безусловно, полезные шаги по повышению уровня диссертаций имеют и оборотную сторону: нагрузка на диссертационные советы, действующие в соответствии с п. 5 «Положения о совете по защите диссертаций…» на общественных началах, заметно возрастает, а экспертная работа требует все увеличивающихся затрат времени и сил для их членов.

Как представляется, главный источник проблем в сфере аттестации научных кадров сегодня – это проблема ее тотальной зарегулированности. Гипертрофированные функции регламентации и контроля, занимающие все большее место в деятельности ВАК, превращают его в символ административного недоверия к научному сообществу, науке как социальному институту и потенциалу его саморегуляции. В этих условиях задача соединения функций подготовки и аттестации научных кадров, т. е. возврат к общеевропейской (а ранее – и российской) практике представляется и верным, и назревшим.

Постановка вопроса о предоставлении ведущим вузам права самостоятельно осуществлять аттестацию научных кадров не нова. В 2013 г. Министерство образования и науки объявило о формировании перечня ведущих российских вузов и научных организаций, которым в рамках эксперимента будет предоставлено право присуждать ученые степени самостоятельно, без участия ВАК. Планировалось, что такой перечень будет определен к осени 2014 г., а уже с 1 января 2015 г. эти вузы смогут начать работу. В настоящее время приняты нормативные документы, предоставляющие Московскому и Санкт-Петербургскому университетам право присуждать ученые степени. Вслед за этими лидерами российского высшего образования такое право планируется распространить и на другие ведущие университеты. Таким образом, логичным завершением концепции «новой аспирантуры» было бы возвращение к идее присуждения ученых степеней конкретного университета (вуза). В связи с этим нельзя не согласиться с М. М. Соколовым, что утверждение всех ученых степеней ВАК нивелирует роль университетов, усредняет, причем по «нижней планке»,

качественный уровень требований к диссертации. «Молчаливо предполагается, что <…> все люди, которые защитили диссертацию, достигли одного уровня и являются носителями одинаковой квалификации» [16]. Можно отметить и «обратную зависимость»: сохранение унифицированного диплома кандидата наук, ассоциируемого с ВАК, а не с конкретным вузом, сдерживает формирование университетских брендов, без укрепления которых невозможны крепкие позиции российских высших учебных заведений в международном образовательном пространстве.

На наш взгляд, актуальными и своевременными были бы следующие изменения в сфере осуществления итоговой аттестации обучающихся по программам подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре.

1. Предоставление вузам и научным организациям, при которых действует аспирантура, права проводить защиты диссертаций и присуждать ученую степень кандидата наук аспирантам, успешно завершившим обучение по программам аспирантуры, и лицам, прикрепленным для подготовки кандидатских диссертаций.

2. Модернизация регламента защиты диссертаций в организациях, осуществляющих подготовку и аттестацию аспирантов; привлечение в качестве экспертов неаффилированных с данными организациями ведущих специалистов в соответствующих предметных областях с правом голоса при принятии решений о присуждении ученых степеней.

3. Диверсификация источников финансирования аспирантуры, обеспечение активного вовлечения потенциальных работодателей в планирование и финансовое обеспечение диссертационных исследований аспирантов.

4. Сохранение «научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы» в качестве альтернативной траектории завершения аспирантуры без защиты диссертации с присуждением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Прокомментируем некоторые из сформулированных выше положений. Наборы требований, которые сегодня предъявляются к организациям, претендующим на реализацию программ аспирантуры, а также набор условий, которым должны соответствовать организации для создания на их базе диссертационных советов, структурно и содержательно близки. В табл. 1 сопоставлены основные критерии, используемые Министерством образования и науки Российской Федерации при лицензировании и аккредитации программ аспирантуры, а также при рассмотрении ходатайств организаций об открытии на их базе диссертационных советов [5, 17]. Видно, что набор этих критериев, за исключением ряда специальных показателей, характеризующих наличие материально-технической базы, обеспечивающей ведение образовательной деятельности, весьма близок. Он различается лишь степенью детализации показателей, характеризующих кадровую составляющую научного потенциала организации, масштабы финансируемой научной деятельности и научной продуктивности коллектива организации по конкретному научному направлению или направлению подготовки научных кадров.

Не вызывает сомнения, что с учетом обширного опыта и детально проработанной нормативной базы лицензирования и аккредитации образовательных программ на базе двух существующих систем оценки научного потенциала и научной продуктивности организаций может быть разработана единая система требований для организаций, реализующих программы аспирантуры и осуществляющих аттестацию выпускников этих программ – соискателей ученой степени кандидата наук. Неизбежное повышение уровня требований к таким организациям будет способствовать укрупнению аспирантур, причем не путем ликвидации «малых» аспирантур исследовательских институтов, а посредством создания условий для более тесной коллаборации университетов и научных учреждений и сосредоточению подготовки по программам третьего уровня в крупных научно-учебных центрах или объединениях.

Действенным инструментом для выделения ведущих научно-образовательных центров, которым будет предоставлено право подготовки аспирантов по конкретным научным направлениям и присуждения выпускникам аспирантуры ученой степени кандидата наук, может стать рейтинг программ аспирантуры, составленный на основе простых и признаваемых научным сообществом критериев и индикаторов (вопросы оценки эффективности аспирантских программ рассмотрены в [9]).

Отметим, что в ряде европейских стран государство предоставляет право реализации докторских программ на основе оценки научных потенциалов крупных исследовательских коллективов университетов. Подобный контроль становится условием и формой гарантии качества подготовки выпускников PhD-программ. Так, во Франции насчитывается около 300 аккредитованных учебных заведений, предлагающих докторские программы. В их числе престижные

Таблица 1

Критерии для принятия решений о создании диссертационных советов и лицензировании аспирантских программ

Требования для диссертационных советов	Требования для аспирантур
1. Наличие в штате организации высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров по заявленным научным специальностям. 2. Проведение научных исследований по данному научному направлению в рамках научно-технических программ, федеральных целевых программ, государственных заданий, а также поддержанных грантами. 3. Наличие публикаций (статей в научных изданиях, входящих в национальную и международные библиометрические базы данных, рецензируемых монографий, тезисов и материалов международных конференций) сотрудников учреждения по тематике заявленных научных специальностей. 4. Наукометрические показатели организации и ее сотрудников в области знаний, соответствующей заявленным научным специальностям. 5. Наличие патентов, изобретений, зарегистрированных в установленном порядке результатов интеллектуальной деятельности. 6. Наличие необходимого числа докторов наук (в зависимости от перечня научных специальностей, по которым планируется открытие совета), демонстрирующих высокий уровень научной продуктивности и осуществляющих исследования по соответствующим научным направлениям. 7. Наличие аспирантуры и число подготовленных в организации кандидатов и докторов наук по данным научным специальностям	1. Наличие в штате организации высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров по заявленным направлениям аспирантуры. Учитывается доля научно-педагогических работников имеющих ученую степень. 2. Среднегодовой объем финансирования научных исследований в расчете на одного научно-педагогического работника. 3. Наличие публикаций (статей в научных изданиях, входящих в национальную и международные библиометрические базы данных) сотрудников учреждения. Учитывается среднегодовое число публикаций в расчете на 100 научно-педагогических работников организации 4. Наличие потенциальных научных руководителей аспирантов. Научная продуктивность потенциальных руководителей должна подтверждаться публикациями в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, презентацией научных результатов на национальных и международных конференциях. 5. Наличие материально-технической базы, обеспечивающей проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, практической и научно-исследовательской деятельности обучающихся. 6. Доступ к одной или нескольким электронно-библиотечным системам и к электронной информационно-образовательной среде организации

докторские школы, обеспечивающие подготовку диссертаций в исследовательских коллективах в рамках выполнения научных проектов. Для гарантирования качества исследовательского образования законодательно прописано, что докторская диссертация должна быть выполнена в признанной исследовательской команде, с которой по результатам экспертизы государственными органами заключается договор на подготовку дипломированных специалистов [2].

Функциональная взаимосвязь подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров наряду с приведением системы в ее органическое, естественное состояние обеспечит ряд дополнительных позитивных эффектов. Во-первых, будет повышена репутационная ответственность вузов и научных организаций, реализующих программы аспирантуры и присуждающих ученые степени выпускникам этих программ. В настоящий момент наличие серьезных нарушений в экспертизе диссертационных работ влечет за собой закрытие диссертационного совета, но не лишает организацию права осуществлять подготовку аспирантов. В предлагаемой схеме существенные нарушения будут приводить к приостановке либо отзыву лицензии на осуществление соответствующих программ и одновременно права проводить аттестацию научных кадров.

Во-вторых, экспертные советы ВАК могут сконцентрировать свои усилия на методическом обеспечении экспертно-аттестационной деятельности организаций, реализующих программы аспирантуры, и экспертизе докторских диссертаций.

В числе мер, способных позитивно повлиять на обеспечение качества диссертационных работ при передаче соответствующих функций организациям, реализующим образовательные программы третьего уровня, были бы дальнейшие шаги по повышению качества экспертизы кандидатских диссертаций и увеличению прозрачности аттестационных процедур. Так, следовало бы

отказаться от сохраняющегося до настоящего времени в качестве рудимента «доцифровой эпохи» статуса диссертации как текста, существующего «на правах рукописи». Признание диссертации публикацией обеспечит ее постоянную доступность, включенность в информационное поле соответствующей отрасли знаний, невозможность изъять по истечении одного года после защиты текст сомнительного качества из электронной базы диссертаций. Опыт последних лет наглядно показал, что открытость информации, в первую очередь текстов диссертационных работ, в сочетании с возможностями цифровых технологий обеспечивает эффективный контроль со стороны научной общественности некорректных заимствований и иных нарушений научной этики в диссертационных работах.

В заключение отметим, что в качестве альтернативного варианта завершения программы для аспирантов, не сумевших по тем или иным причинам подготовить в срок текст научно-квалификационной работы, который бы соответствовал всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, целесообразно нормативно закрепить возможность защиты выпускной квалификационной работы в форме научного доклада об основных результатах выполненных исследований. Это позволит снять объективно существующую проблему выдачи документа об образовании выпускнику аспирантуры, выполнившему индивидуальный план обучения и сдавшему все предусмотренные учебным планом экзамены. Как известно, в ряде стран Европы существуют подобного рода квалификационные градации для выпускников докторских программ, не сумевших по каким-либо причинам завершить работу над диссертацией и проходящих аттестацию по «облегченной» схеме. Такова, например, степень лиценциата в Швеции. Однако получение данного квалификационного уровня является в определенном смысле второстепенной и несоизмеримой по масштабам выпуска формой аттестации по сравнению с защитой диссертаций и присуждением докторской степени [4].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что проблемы стратегического развития института аспирантуры, в том числе затронутыне в этой статье вопросы организации итоговой аттестации аспирантов, заслуживают пристального внимания и обсуждения научно-педагогическим сообществом безотносительно к тому, возможно ли в ближайшей перспективе их практическое воплощение. Это необходимо и для совершенствования внедряемой в систему образования новой модели подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, и для проработки оптимальных управленческих решений, направленных на повышение эффективности аспирантуры.

Список литературы

1. *Мосичева И. А., Караваева Е. В., Петров В. Л.* Реализация программ аспирантуры в условиях действия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Высш. образование в России. 2013. № 8–9. С. 3–10.

2. *Бедный Б. И.* Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа // Высшее образование в России. 2013. № 12. С. 78–89.

3. *Караваева Е. В., Маландин В. В., Пилипенко С. А., Телешова И. Г.* Первый опыт разработки и реализации программ подготовки научно-педагогических кадров как программ третьего уровня высшего образования: выявленные проблемы и возможные решения // Высш. образование в России. 2015. № 8–9. С. 5–15.

4. *Савина А. К.* Ученые степени и звания в зарубежных странах: общее и особенное // Проблемы современного образования. 2015. № 3. С.10–23.

5. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям аспирантуры [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/95/91/7.

6. Круглый стол «Роль аспирантуры в воспроизводстве научных кадров» // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 17. С. 198–224.

7. *Шестак В. П., Шестак Н. П.* Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высш. образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.

8. *Сенашенко В. С.* Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования // Высш. образование в России. 2016. № 3. С. 33–43.

9. *Бедный Б. И., Гурбатов С. Н., Миронос А. А.* Индикаторы эффективности аспирантских программ в области точных и естественных наук // Высш. образование в России. 2010. № 7. С. 11–23.

10. *Бедный Б. И., Гурбатов С. Н., Миронос А. А., Чупрунов Е. В.* Инновационные подходы к подготовке научных кадров в высшей школе // Университ. управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 50–54.

11. *Иванов А. Е.* Ученые степени в Российской империи. XVIII в. 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994. 198 с.

12. Квалификационные рамки европейского пространства высшего образования. Болонская рабочая группа по Квалификационным рамкам. Министерство науки, технологии и инновации. Февраль 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.socio.msu.ru/documents/umo/bologne/A%20Framework%20for%20Qualifications%20of%20the%20European%20Higher%20Educat.doc.

13. О результатах сдачи электронной формы отчетов о работе советов за 2010–2014 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://vak.ed.gov.ru/187.

14. *Огородова Л.* Состав диссертационных советов должен соответствовать приоритетным направлениям развития науки. Январь 2014 [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/новости/3884

15. Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сборник / Росстат. М., 2015. С. 512.

16. Институтская наука: Михаил Соколов о том,

как становятся профессорами в Америке, Европе и России [Электронный ресурс]. URL: http://theoryandpractice.ru/posts/8761-sokolov-euspb.

17. Приказ Минобрнауки России от 27.04.2015. № 428 [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180643/.

DOI 10.15826/umj.2016.103.022

Mironos A.A., Bednyi B.I.*

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia

ON THE ISSUE OF FINAL STATE CERTIFICATION IN THE POSTGRADUATE SCHOOL OF A NEW TYPE

Key words: academic staff, postgraduate school, final state certification, qualification, dissertation, award of academic degrees.

The article is devoted to the analysis of a new model of training and attestation of academic and pedagogical staff at postgraduate courses. The authors mention internal contradictions of this model and its conceptual incompleteness. Particular attention is given to content and organization aspect of postgraduate students final certification.

On the basis of postgraduate courses normative base analysis as the third level of higher education in the context of the Russian educational practice and with consideration of comparative analysis of the norms formed in the European educational space the authors conclude that remaining institutional differences in the system of academic personnel training and degree distribution system hinder development and implementation of measures aimed at improving efficacy of postgraduate courses and upgrading its efficacy.

The authors compare requirements of federal state educational standards for postgraduate courses and descriptors characterizing competencies of third level educational program graduates formulated within the framework of Bologna process. Authors demonstrate that qualification "Researcher. Lecturer researcher" given to those successfully mastered the postgraduate course creates additional gradation in the system of qualification levels of academic and teaching staff. Qualification group of specialists with postgraduate diplomas will stand between qualification groups of masters and candidates of sciences and it is extremely difficult to coordinate it with qualification levels adopted by most countries.

The article formulates certain recommendations on improving existing system of highly qualified personnel including: 1) presenting the right of conferring academic degrees to higher educational institutions and educational centers offering postgraduate courses and; 2) changes in thesis defense procedure, attracting experts not affiliated with the university in charge of training and attestation of post graduate students for thesis evaluation; 3) preserving suggested form of final certification: graduation qualification paper, academic report on the main results of performed research as an alternative option for completing postgraduate course without conferring candidate degree.

The results of research and suggested recommendations should be considered in continuing work on improving the development concept of national system of academic staff training and attestation as well as in planning concrete managerial solutions aimed at improving postgraduate courses efficacy.

References

1. Mosicheva I. A., Karavaeva E. V., Petrov V. L. Realizaciya programm aspirantury v usloviyah dejstviya FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Realization of doctoral training programs based on the federal law «On education in the russian federation»]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2013, No. 8–9, pp. 3–10.

2. Bednyi B. I. Rol' i struktura obrazovatel'noj podgotovki v aspiranture novogo tipa [The role and structure of educational component in PHD programs of a new type]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2013, No 12. pp. 78–89.

3. Karavaeva E. V., Malandin V. V., Pilipenko S. A., Teleshova I. G. Pervyj opyt razrabotki i realizacii programm podgotovki nauchno-pedagogicheskih kadrov kak programm tret'ego urovnya vysshego obrazovaniya: vyyavlennye problemy i vozmozhnye resheniya [The first experience of design and implementationof post-graduate training and professional development of faculty members programs as programs of the third level of higher education: identified issues and feasible solutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2015, No 8–9. pp. 5–15.

4. Savina A. K. Uchenye stepeni i zvaniya v zarubezhnyh stranah: obshchee i osobennoe [Academic degrees and titles in foreign countries: general and specific]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2015, No. 3, pp. 10–23.

5. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya po napravleniyam aspirantury. [The federal state educational standards of higher education at postgraduate areas], available at: http://fgosvo.ru/fgosvo/95/91/7 (accessed 27.02.2016).

6. Roundtable Discussion. Rol' aspirantury v vosproizvodstve nauchnyh kadrov [Post graduate study and its role

* ***Mironos Alexey A.*** – Dr. Sci. (History), Head of the Department of Information Technologies in the Humanities, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 603950 Nizhni Novgorod, Russia, Prospekt Gagarina, 23; +7 (831) 462-36-46; malex@phd.unn.ru

Bednyi Boris I. – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Director of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 603950 Nizhni Novgorod, Russia, Prospekt Gagarina, 23; +7 (831) 462-36-48; bib@unn.ru

in growing of human resources in science and technology]. *Nauka. Innovacii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education], 2015, No. 17, pp. 198–224.

7. Shestak V. P., Shestak N. V. Aspirantura kak tretij uroven' vysshego obrazovaniya: diskursivnoe pole [Postgraduate studies at the third level of higher education: discursive field]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2015, No 12, pp. 22–34.

8. Senashenko V. S. Problemy organizacii aspirantury na osnove FGOS tret'ego urovnya vysshego obrazovaniya [Problems of postgraduate training organization on the basis of the federal state educational standards of the third level of higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2016, No 3. pp. 33–43.

9. Bednyi B. I., Gurbatov S. N., Mironos A. A. Indikatory ehffektivnosti aspirantskih programm v oblasti tochnyh i estestvennyh nauk [Effectiveness indicators of phd programs in the field of exact and natural sciences]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2010, No 7. pp. 11–23.

10. Bednyi B. I., Gurbatov S. N., Mironos A. A., Chuprunov E. V. Innovacionnye podhody k podgotovke nauchnyh kadrov v vysshej shkole [Innovative approaches to the preparation of scientific manpower in higher education institutions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [Journal University Management: Practice and Analysis], 2011, No 3. pp. 50–54.

11. Ivanov A. E. *Uchenye stepeni v Rossijskoj imperii. XVIII v. – 1917 g.* [Degrees in the Russian Empire. XVIII century. – 1917], Moscow, IRI RAN Publ., 1994.

12. Kvalifikacionnye ramki evropejskogo prostranstva vysshego obrazovaniya. Bolonskaya rabochaya gruppa po Kvalifikacionnym ramkam. Ministerstvo nauki, tekhnologii i innovacii [The framework for qualifications of the European Higher Education Area. Bologna Working Group on Qualifications Framework. Ministry of Science, Technology and Innovation], available at: http://www.socio.msu.ru/documents/umo/bologne/A%20Framework%20for%20Qualifications%20of%20the%20European%20Higher%20Educat.doc. (accessed 26.03.2016).

13. O rezul'tatah sdachi ehlektronnoj formy otchetov o rabote sovetov za 2010–2014 gg. [On the results of the date of the electronic form of the report to the Board for 2010–2014.], available at: http://vak.ed.gov.ru/187 (accessed 27.03.2016).

14. Ogorodova L. Sostav dissertatcionnykh sovetov dolzhen sootvetstvovat prioritetnym napravleniiam razvitiia nauki [The framework of dissertation councils should satisfy the priority areas of science], available at: минобрнауки.рф/новости/3884 (accessed 27.03.2016).

15. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik* [Russian statistical yearbook], Moscow, Statistics of Russia Publ., 2015, 512 p.

16. Sokolov M. Institutskaya nauka: Mihail Sokolov o tom, kak stanovyatsya professorami v Amerike, Evrope i Rossii [University science: Mikhail Sokolov on how to become professors in America, Europe and Russia.], available at: http://theoryandpractice.ru/posts/8761-sokolov-euspb (accessed 22.02.2016).

17. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 27.04.2015 № 428 [The decree Ministry of Education and Science of Russia, dated 27.04.2015, No 428], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180643/ (accessed 27.03.2016).